

М. Д. Чулков

ПЕРЕ-
СМЕШ-
НИК

М.Д. Чулков

ПЕРЕ- СМЕШ- НИК

М. Д. Чулков

ПЕРЕ- СМЕШ- НИК

МОСКВА

« СОВЕТСКАЯ РОССИЯ »

1988

Р1
Ч-89

Составление, подготовка текстов,
послесловие и примечания
В. П. Степанова

Рецензент
Ю. А. Беляев

Художник
А. М. Гетманский

Ч $\frac{4702010100-224}{M-105(03)88}$ 99—87 доп.

© Издательство «Советская Россия», 1987 г.

Драгоценная шука

Шо древнему названию посул, по-нынешнему взятки, а по-иностранным акциденция когда начало свое восприяли, в том все ученые между собою не согласны, да и в гражданской истории эпоху сию не скоро сыскать возможно; а потому и нельзя достоверно утвердить, какой народ преимущество в том изобретении взять должен.

Не заимствуя в истории других государств, удоволимся мы бытием дел и случаев своего отечества. В древние времена позволены были у нас взятки, что доказывается челобитными, подаванными от тех людей, которые желали определиться в город воеводою; в них писали обыкновенно: «Надежа-государь, отпусти на город покормиться». А потом и от дел акциденция была дозволеңа; но как государственные доходы приведены в совершенную известность и меру, а потому учинены штаты и определено всем находящимся у дел жалованье, то взятки, или, учтивее, акциденция, вовсе отменены и строго запрещены.

Великая сия перемена учинилась причиною великих изобретений, и заботливые умы к накоплению имения дробными правилами не давали себе

покою и составили из себя целые академии проектов, каким образом подкопаться под храмину, сооруженную на твердом и глубоком каменном фундаменте. Многим было предприятие сие неудачно, а другие, поосновательнее их в изобретениях, получили довольные успехи. Явно брать взятки не дерзнули, но направили их течение потаенным каналом, прикрыв его таким покрывалом, что иногда и самые прозорливые люди увидеть и дойти до того никак не могут. Исчисление коих хитростей, ежели оные описывать, составит пять частей «Пересмешника», а нам недостает здесь только двадцатой главы; следовательно, описание их должны мы оставить до другого случая, а теперь удовольимся одною только из них хитростию, а именно похождением драгоценной шуки.

Около того времени некто основательный человек, с расчетом эконома, приказан, прозорлив, искателен и заботлив, отставной надворный советник, определен был воеводою в город, стоящий подле реки, из знатных в России, из которого обыватели отправляли торговлю к портам и были нарочито зажиточным, не токмо собственно для себя, но могли служить и начальникам, что вновь определенному воеводе небезызвестно было. Он прибыл в город со всею своею фамилиею в половине дня и поместился в доме, нарочно для него заготовленном, убранном и всею домашнею утварью снабденном. Магистрат, испросив дозволение, пришли к нему на поклон с хлебом и солью. Хлеб лежал на серебряном блюде и соль в золотой солонке. Воевода, приняв хлеб и высыпав на оный соль, блюдо и солонку отдавал им назад. Купцы, не принимая, кланялись и говорили, что хлеб от по-

судины не отлучается и они кланяются всем его высокоблагородию; который, приняв на себя суровый вид, говорил им гневно, чтобы они и впредь так поступать не отваживались, и когда до него приучены к таким неблагопристойным поступкам, то во время правления его должны отвыкнуть. Купцы, как громом поражены будучи, взяв блюдо и солонку, пошли в магистрат и, уподобясь черной земле, не могли друг другу и сообщить своего отчаяния по причине той, что воевода уже не по ним, который не принимает от них таких поклонов, а особенно при первом случае; каковое их сердечное предчувствование вскоре потом и сбылось.

На другой день поутру разлилась великая и непомерная строгость по городу. Мещане, кои были попростее купечества, думали, что правительство вместо воеводы впустило к ним в город неученого лесного медведя, с которым они сладить не могут, а поразумнее обыватели пришли от того в отчаяние и не знали, что начать; собрались в магистрат, сидели, повеся головы, и один другому не говорил ни слова. Старик лет семидесяти, подошед в то время к собранию, говорил:

— Не отчаивайтесь, друзья, не вешайте голов и не печальте хозяина; оглядится зверок — ручнее будет. Я уже доживаю седьмой десяток и воевод здесь много видал; тут есть, может быть, какая-нибудь уловка. Сыщите кого-нибудь из его домашних на свою сторону и выпросите, не охотник ли его высокоблагородие до чего-нибудь особо, так дело все и перевернется на другой манер.

Совет стариков принят был за благо, и отряжен в ту комиссию молодой купец, человек проворный, говорун, торгующий виноградными напитками;

то с помощью их и пятидесяти рублей серебряной монеты на другой день, ко удовольствию всего города, купечества, мещанства, ремесленных и прочих обывателей, объявлено было от него, что он чрез камердинера воеводского проведаль, что его высокоблагородие неслыханный охотник до щук. Без всякого промедления времени найдена была в городе самая большая щука, заплачено за нее без ряды, и поднесена воеводе, который с превеликим восторгом принял ее своими руками и сказал магистрату:

— Вот подарок, которым вы меня крайне одолжили, и я вам чистосердечно должен признаться, что я такой до них охотник, что все то, что вам ни угодно, делать буду и вы от меня ни в чем отказу не получите.

Догадка изрядная, опыт с успехом, и купцы были весьма обрадованы, что они такую малостию могут иметь воеводу всегда на своей стороне. На другой день купец, имевший домашнее дело свое в канцелярии еще не решенным, вознамерился утруждать о том новоопределенного воеводу; просьбы же своей никогда они без приносу не употребляют; а известен уже будучи, что судья кроме щук ничего не принимает, пошел он на садки и спрашивал отменной величины щуки; ему показана была похожая на вчерашнюю, за какую от магистрата заплачено было четыре рубли, но с него просили уже восемьдесят рублей. Знал он верно, что нужда закон переменяет, а притом, может быть, имел уже и сию догадку, что для воеводы малоценная щука не вкусна; заплатил требуемую цену и отнес к градодержателю, которым он и щука его приняты были благосклонно, и продол-

жавшееся дело обещано было кончить. На третий день магистрат, собравшись попросить воеводу о некотором общественном деле, за такую же щуку заплатили уже триста рублей. Наконец дошло до сведения всего города и уезда, что щуки, подносимые воеводе, не составляют из себя множества, но есть она одна, которая по принесении к нему отправляема была обратно в садок и продавалась различными ценами, потому что дела просителей имели разные качества: например, магистрат, прося об общественных делах, всякий раз покупал ее по триста рублей, купцы для собственных своих дел, кои побогаче, по сту, а понедостаточнее — по пятидесяти рублей. Дворяне также покупали ее разными ценами для подносу воеводе, смотря по состоянию своего дела; а откупщик или коронный поверенный того города и уезда, когда случалась ему по откупу надобность, которая нередко бывала, а особливо для выеомок корчемного вина, генерально платил за нее по пятисот рублей, а иногда и более, смотря на надобность собственного своего прибьтка.

К сей отменной продаже определен был от воеводы самый исправный приказный служитель, знающий совершенную цену подаваемых челобитен и дел нерешенных, сверх того — состояния и капиталы все в городе и уезде живущих. Он для каждого покупателя назначал цену щуке и посылал записку на садок, где она хранилась, за содержание и сбережение которой платили за каждый месяц рыбаку по десяти рублей, и сей рыбак был крепостной воеводский, выписанный для того нарочно из другой губернии, дабы дело содержать в тайне.

Сия тварь орудием взяток избрана была, как кажется, потому: первое, что имеет она острые и многочисленные зубы, в которые ежели случится какой-нибудь другой рыбе или иному животному попасться, то уже спасения живота и возврату на сей свет не ожидай; второе, столь прожорлива, что втрое больше себя животное съедает и опустошает целые пруда другой рыбы, не спуская и своему роду; третье, жизнь продолжает долее всех ей подобных, и мне кажется, можно бы назначить ее изображением ехидной ябеды и неправосудия.

В пять лет воеводства надворного советника, по собственным его выкладкам и достоверным приказного служителя запискам, щука сия стоила около двадцати тысяч. Но превзошла б она и сию цену, ежели б сему добросовестному воеводе не последовала смена, по причине, как сказывают, притеснения неимущих, которым за настоящую цену щуки оной продавать не хотели, а требовали всегда назначенную приказным служителем; но недостатки их лишали той покупки, а оттого, сказывают, многие растеряли деревнишки и дворишки, которые и причислены к селам, сельцам и дворам обширным и знаменитым.

Расставаясь с воеводством, угощал он дворян и знаменитых купцов, где между прочим употреблена была в пищу и та драгоценная щука, которой куски, доставшиеся каждому, ценены были в шутку иной в тысячу, иной более и менее, как кому совесть позволяла; но смененный воевода при сем случае, так как и прежде прищучивать умея, отвечивал каждому без застенчивости, что он служил за то, чем только мог и умел.

— А может-де, получите,— примолвил он,—

какого-нибудь военного безграмотного воеводу, который, не смысля силы законов, ни себе, ни людям добра не сделает, сам будет без хлеба, да и других не накормит. А я оставляю многих здешних обывателей, а особливо приказных служителей до последнего, такими, которые неусыпным моим старанием в производстве по большой части трудных и сомнительных дел довольно руки понагрели и запасли не только себе, но и деткам чemezдинку.

Примечания

Первые два тома сборника «Пересмешник, или Славенские сказки. Сочинены в Санктпетербурге» были напечатаны в течение 1766 года в типографии Академии наук как частное издание на деньги самого автора. Тому первому были предпосланы подписанное литерами М. Ч. посвящение книги гофмаршалу двора К. Е. Сиверсу, в ведении которого находился придворный театр, и предуведомление, обращенное к читателям за подписью «Нижайший и учтивый слуга общества и читателя Россиянин». Части с 3-й по 5-ю были написаны Чулковым к 1768 году. Рукопись 3-й части он продал купцу Ивану Никифорову, рукопись 4-й — Ивану Рукавишникову, по заказу которых они тогда же и были напечатаны (единственный сохранившийся экземпляр 4-й части находится в библиотеке Центрального государственного архива древних актов в Москве). Часть 5-ю купил переплетчик Николай Леонтьев, но в самом начале печатания рукопись была им потеряна и книга не вышла в свет. Четыре тома первого издания в 1783—1784 годах были перепечатаны в Москве, уже без посвящения Сиверсу, скончавшемуся в 1774 году. Издание третье, «с поправлением», как указано на титульном листе, и дополнением 5-го тома вышло в Москве в 1789 году, также анонимно. Исправления имели в основном стилистический характер, сокращены были и некоторые мифологические и словарные примечания, которые автор по прошествии двадцати лет после первого издания счел излишними.

В советское время плутовские новеллы Чулкова перепечатывались в сборнике «Русская проза XVIII века», т. I (М.; Л., 1950) по первому изданию.

Собранные в настоящей книге плутовские и бытописательные главы из «Пересмешника» воспроизводятся по тексту последнего прижизненного издания в переводе на новую орфографию и пунктуацию с сохранением особенностей языка Чулкова.

С. 127. *Указные проценты* — по указу 1754 года максимальным процентом при предоставлении займа считались 6% годовых; более высокий процент («лихва») преследовался по суду. Чулков описывает уловки ростовщиков обойти закон: выдача векселей на короткий срок, их переписывание, взимание процентов на проценты и т. п.

...башня, на которой всегда в двенадцатом часу играет полковая музыка — долговая тюрьма при магистрате; ...золотая ветвь, данная Енею от Сивиллы Куманской... — этой ветвью из священной рощи в Кумах герой поэмы Вергилия «Энеида», спустившийся в царство мертвых, расплатился с Хароном за перевоз

его через Коцит; *Филиппов осел, навьюченный золотом* — имеется в виду высказывание царя Македонии Филиппа, что нет такой крепости, которая бы не сдалась, если ввести в нее груженного золотом мула; *Крез* — лидийский царь (VI в. до н. э.), известный сказочным богатством; *Мид* (Мидас, греч. миф.) — «...он угостил весьма великолепно Бахуса, за что сей бог, по просьбе его, превратил Мидаса в золото».

С. 129. *Низовые места* — земли в Поволжье, ниже Симбирска, активно осваиваемые в екатерининское время.

...продажа горячего вина издревле... — Чулков описывает систему государственной монополии на торговлю водкой в XVIII веке. Производительность частных винокурен (их могли содержать только дворяне) строго контролировалась, и водка скупалась в государственные «магазины» (склады). Производство ее сверх нормы и торговля ею преследовались (корчемство), незаконно выгнанное вино изымалось с помощью полиции, солдат и специальной «корчемной стражи». С 1765 года розничная торговля в кабаках по губерниям и наместничествам стала передаваться с торгов откупщикам («коронным поверенным», или «винным компанейщикам»), которые ради наживы прибегали ко многим злоупотреблениям. Правительство противопоставляло им «кабаки на вере» (с выборными целовальниками), торговавшие по твердой казенной цене. В 1775 году при реформе губернских учреждений и введении в них постоянного штата чиновников контроль за виноторговлей был поручен губернским казенным палатам, а чтобы еще более упорядочить дело, с 1781 года оптовая закупка водки стала допускаться только через «магазины ее императорского величества». Фуфаев использует как лазейку в законе дарованное дворянам право выделять в поместьях водку для домашних потребностей: он патриархально благодарит «чаркой» мужиков за оказанное ему уважение.

С. 134. *Магистрат* — городское выборное самоуправление, ведавшее делами купечества и мещанства.

С. 140. *Чемездинка* (чемезина) — денежный кошель;
вообще — наличные деньги, капитал.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕСМЕШНИК, или СЛАВЕНСКИЕ СКАЗКИ

<i>Предуведомление</i>	5
Глава I. <i>Начало пустословия</i>	11
Глава II. <i>Ежели она будет не складна, то в том я не виноват, потому что будут говорить в ней пьяные.</i> . . .	20
Глава III. <i>Объявляет, каким образом проглотил я Купидона</i>	29
Глава IV. <i>Нововыпеченный скоморох</i>	36
Глава V. <i>Повесть «В чужом пиру похмелье»</i>	43
Глава VI. <i>Объявляет, каким образом попадают мертвецы в западню</i>	48
Глава VII. <i>Превращение мертвеца в монаха</i>	54
Глава VIII. <i>Начало монаховых приключений</i>	61
Глава IX. <i>Конец монахова похождения</i>	68
Глава X. <i>Ежели кто прочтет, тот и без надписи узнает ее содержание</i>	78
<i>Угадки</i>	89
<i>Ставленник</i>	97
<i>Скупой и вор</i>	103
<i>Великодушный рогоносец</i>	110
<i>Дьявол и отчаянный любовник</i>	117
<i>Пряничная монета</i>	126
<i>Драгоценная щука</i>	133
<i>Сказка о рождении тафтяной мушки</i>	141

ПРИГОЖАЯ ПОВАРИХА, или ПОХОЖДЕНИЕ РАЗВРАТНОЙ ЖЕНЩИНЫ

Об авторе «Пересмешника». В. Степанов	326
Примечания	351

Чулков М. Д.
Ч-89 Пересмешник/Сост., подгот. текстов,
послел. и примеч. В. П. Степанова.— М.:
Сов. Россия, 1987.— 368 с., ил.

В литературу русский писатель — прозаик и поэт, фольклорист — Михаил Дмитриевич Чулков (1744—1792) вошел как автор сборника литературных и бытовых повестей «Пересмешник, или Славенские сказки» и романа «Пригожая повариха, или Похождение развратной женщины».

Обращаясь к авантюрно-бытовому роману, писатель придает повествованию колорит исторического предания. В «Пригожей поварихе...» Чулков создает русский вариант плутовского романа: в центре его судьба женщины из народа — солдатской вдовы. Сюжетом «Сказки о рождении тафтяной мушки» являются похождения «студента» Неоха («неунывающего») в древнем Новгороде и других княжествах древних славян.

Произведения Чулкова отличаются живой интригой, быстрым развитием сюжета, легким сказовым стилем повествования, — благодаря этому они не потеряли своей занимательности для читателя.

Михаил Дмитриевич Чулков

ПЕРЕСМЕШНИК

Редактор

Е. Г. КОЖЕДУБ

Художественный редактор

Г. В. ШОТИНА

Технические редакторы

Л. М. САМСОНОВА, Л. А. ФИРСОВА

Корректор

М. Е. КОЗЛОВА

ИБ № 4787

Отпечатано с готовых диапозитивов. Подп. в печать 03.12.87. Формат 70×100/32.
Бумага офсетная № 2. Гарнитура академическая. Печать офсетная. Усл. п. л.
14,95. Усл. кр.-отт. 15,28. Уч.-изд. л. 14,15. Доп. тираж 125 000 экв. Заказ 1005.
Цена 1 р. 40 к. Изд. инд. ЛХ-135.

Ордена «Знак Почета» издательство «Советская Россия» Государственного
комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 103012,
Москва, проезд Сапунова, 13/15.

Книжная фабрика № 1 Росглавполиграфпрома Государственного комитета
РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 144003,
г. Электросталь Московской области, ул. им. Тевосяна, 25.